

Zur Zeit werden noch zwei Bücher für den Druck vorbereitet: die Lexikologie und die Syntax des einfachen Satzes. In den letzten Jahren waren die meisten Sprachwissenschaftler mit der Zusammenstellung eines verhältnismäßig umfangreichen russisch-marischen Wörterbuches beschäftigt, das 1966 erschien.

In diesem Jahr waren die marischen Sprachwissenschaftler mit den Vorbereitungen zur XIII. Konferenz der Finnougristen der Sowjetunion, die im Sommer 1969 in Joškar-Ola stattfand, beschäftigt.

N. T. PENGITOV (Joškar-Ola)

<https://doi.org/10.3176/lu.1969.2.09>

ХЕЙККИ ПААСОНЕН КАК МОРДОВСКИЙ ЭТИМОЛОГ

24 августа 1969 года исполняется 50 лет со дня смерти известного финского лингвиста Хейкки Паасонена, научное наследие которого составляет огромный вклад в историю исследования языков и фольклора финно-угорских народов. Одним из первых финно-угроведов он уделил серьезное внимание исследованию эрзянского и мокшанского языков. В этом же году исполняется 80 лет с того времени, когда Х. Паасонен впервые поехал к мордве, где пробыл в общей сложности 22 месяца (1889—1890 и 1898—1902 гг.). За это время Х. Паасонен собрал обширный материал по мордовским языкам и фольклору, большая часть которого при жизни его не была опубликована. Посмертно вышли труды Х. Паасонена по фольклору в четырех томах (*Mordwinische Volksdichtung, gesammelt von H. Paasonen. Herausgegeben und übersetzt von Paavo Ravila, Helsinki (I 1938; II 1939; III 1941; IV 1947)*). Его лексические материалы не изданы до сих пор.

О мордовском материале, собранном Х. Паасоненом, написал А. П. Феоктистов (О трудах Х. Паасонена по мордовским языкам. — Вопросы финно-угорского языкознания, Москва—Ленинград 1962). Опубликовано также краткое исследование К. Хейккиля (*Paasonen mordvalaiskegäelmäät. — JSFOu LXVI, 4 1965*). Из опубликованных Х. Паасоненом лично трудов для мордовских лексикологов особый интерес представляют этимологические исследования. Данное сообщение касается его работ по эрзянской и мокшанской этимологии.

Впервые этимологию мордовских слов Х. Паасонен рассматривает в исследовании «*Kielellisiä lisiä Suomalaisten sivistyshistoriaan*» (*Vähäisiä kirjelmiä XXIV, Helsingissä 1896*). Автор приводит здесь культурные слова прибалтийско-финских языков, которые имеют соответствия в мордовских языках, в том числе и несколько слов из индоевропейских языков, заимствованных во времена, когда прибалтийско-финские и мордовские языки были еще тесно связаны. При написании этой работы, как указывает сам автор, он имел в виду и труд А. Альквиста (*Die kulturwörter der westfinnischen sprachen, Helsingfors 1875*), поэтому иногда повторяет его положения. Прибалтийско-финские соответствия взяты Х. Паасоненом главным образом из финского языка. Эстонские же параллели приводятся только в тех случаях, когда эстонские слова семантически стоят ближе к мордовским, чем финские, или если слово не было известно в финском языке. Слова из прибалтийско-финских языков даны в алфавитном порядке. Работа содержит более 150 мордовских соответствий. Из них около 60 мордовских слов этимологизируются впервые. К таким относятся: 1) названия домашних животных и птиц: *úedaka, úedřekš* 'теленки', *lišme, lišmä* 'лошадь', *kiska* 'собака', *šenže, šenš* 'гусь', *mēce, mēca* 'лесной голубь'; 2) термины домашнего оборудования и построек: *keřkš, kenčiks* 'дверь', *ežem, ižiň* 'скамья', *čovolo* 'конюшня'; 3) названия посуды, орудий и процессов труда: *šakš, čakš*

'горшок', *kuřdäm* 'педилка', *nevõinca* 'мелкая сечка', *iņks* 'скобель', *ponzavtoms*, *poņžaftāms* 'веять', *līmā* 'вереница', *piõ-fems* 'пахтать', *eõfems* 'намотать (о мотушках пряжи)'; 4) названия одежды: *poņks*, *ponkst* 'штаны', *orštams*, *orčāms* 'одеться'; 5) названия металлов и изделий из них: *uške*, *uškā* 'проволока'; 6) термины торговли и обращения: *čando* 'лена'; 7) термины родства и общественных отношений: *lele* 'старший брат', *urva* 'сноха', *ičie* 'муж сестры', *palams* 'целовать', *šovnoms* 'разругаться'; 8) названия явлений природы и отвлеченных понятий: *suñdeřgadoms* 'смеркаться', *čava* 'пустой'.

Из приведенных Х. Паасоненом прибалтийско-финско-мордовских лексических параллелей некоторые соответствия неправоильны в этимологическом отношении. Эрз. *puře*, мокш. *puřā* 'медовое пиво' сравнивается с эст. *puřje*, *puri* (ген. *puřju*) 'хмель, опьянение' (стр. 26). Эстонское слово *puřje*, *puri* означает не 'хмель, опьянение', а 'парус', ср. *tāies purjes* 'на всех парусах'. Также мокш. *rangodoms* 'раздувать, затоплять, надувать, пухнуть, нарастать, усиливаться' сравнивается с фин. *rangaista*, *rankoa* 'штрафовать, показывать' (стр. 29). О фин. *rangaista* см. у Л. Кеттунена (Vir. 1944, стр. 40—41).

Более детальный анализ собранного диалектологического материала дал возможность Х. Паасонену выявить в мордовских языках большое количество слов тюркского происхождения. В работе «Die türkischen lehnwörter im mordwinischen» (JSFOu XV 1897) автор приводит около 200 слов, вошедших в эрзянский и мокшанский языки из татарского, чувашского и других тюркских языков. Из них около 40 были выявлены раньше, в основном И. Буденцом (NyK XVI 1881) и Б. Мункачи (NyK XVIII 1883), большинство же дано впервые. Среди приведенных заимствований много культурных слов. Х. Паасонен предположил, что большинство заимствований, имеющих общность с татарскими и чувашскими словами, принадлежит болгарскому языку, а некоторые из них — чувашскому или татарскому. В работе ошибочно отнесены к тюркским заимствованиям такие мордовские слова, как *řiz* 'счастье' (стр. 45) и мокш. *šuma*,

šma 'корыто' (стр. 50). В более поздних исследованиях Х. Паасонен (Ein vorarisches lehnwort im mordwinischen. — FUF VIII 1908, стр. 75—77) выявляет древнеарийское происхождение слова *řiz*, связывая его с арийским *rās* 'хорошо'; Э. Н. Сетяля (Ein altes arisches kulturwort im finnischen und lappischen. — FUF VIII 1908, стр. 77—80), Х. Паасонен (Die finnisch-ugrischen s-laute (= MSFOu XLI), Helsinki 1918, стр. 36), Ю. Тойвонен (Wortgeschichtliche streifzüge. — FUF XX 1929, стр. 143), В. Штейниц (Geschichte des finnisch-ugrischen Vokalismus, Stockholm 1944, стр. 47) устанавливают финно-угорское происхождение морд. *šuma*. К числу тюркских заимствований автор отнес некоторые слова, вызывающие сомнения. Например, мокш. *karša*-, *karša-sa*, эрз. *karšo*, *karčo* 'напротив' сравнивается с татар. *karši* (стр. 36), тогда как В. Штейниц (Geschichte des finnisch-ugrischen Vokalismus, стр. 38) сопоставляет *karšo* с фин. *karhi*; эрз. *tago*, мокш. *taga*, *tanga* 'еще раз, обратно' сопоставлено с татар. *tayi*, *tajin* 'еще' (стр. 53), но уже О. Доннер (Vergleichendes Wörterbuch der Finnisch-Ugrischen Sprachen, Helsingfors 1874, стр. 111) сравнивает морд. *tago*, *taga* с эст. *taga*, *tagu* 'за, позади'. П. Алврэ (Adverbide eesti taga — samojeedi *takapronominaalsest päritolust. — ESA VIII 1962, стр. 147—162) объясняет, что слова (<*ta-ka-) в прибалтийско-финских языках восходят к уральскому местоимению *ta*. Мокш. *siräk*, *sireks*, эрз. *širfe*, *širf* Х. Паасонен сравнивает с чув. *širik* 'ольха' (стр. 48). Э. Н. Сетяля же (Zum finnisch-ugrischen lautlehre. — FUF II 1902, стр. 267) морд. *širfe*, *šir^Rkā* сопоставляет с фин., эст. *sara-puu* 'орешина'. Выявлением тюркизмов в мордовских языках Х. Паасонен занимался и в дальнейшем. В статье «Etymologische streifzüge» (FUF II 1902, стр. 184—191) он указывает на такие тюркские заимствования, как мокш. *ofändä*- 'ругаться', татар. *ütän* (стр. 185) и мокш. *keňardä*, эрз. *keňardo* 'радоваться', татар., башк. *kinän* 'наслаждаться' (стр. 185).

Позднее, рассматривая историю финно-угорских шипящих и свистящих, в работе «Die finnisch-ugrischen s-laute» Х. Паасонен объясняет финно-угорское происхож-

дение около 30 мордовских слов. Как и в «Kieellisiä lisiä Suomalaisten sivistys-historiaan», автор уделяет здесь большое внимание общей мордовско-прибалтийско-финской лексике. Он приводит главным образом параллели мордовским словам из финского, эстонского и саамского языков. Следует заметить, что из всех его работ, касающихся этимологии мордовских слов, в этой дано самое большое количество мордовско-эстонских лексических соответствий.

Этимологии мордовских слов Х. Паасонен посвятил также ряд статей, помещенных в разных научных журналах того периода. В статье «Streitige etymologien» (FUF VI 1906, стр. 120) морд. *ponda* 'тело, туловище' он сравнивает с фин. *pinta* 'поверхность, кожа человека'. В другой статье (FUF VI 1906, стр. 238) дана этимология морд. *tši, ši* 'солнце, день'. Слово *tši, ši* он сопоставил с фин. *kehä* 'круг'. В статье «Zur frage von der verwandtschaft der finnisch-ugrischen und indoeuropäischen sprachen» (FUF VII 1907, стр. 13—31) Х. Паасонен морд. *ñeñ-a, ñäñ-a, ñeda-* 'связывать' сопоставляет с фин. *nito-* 'прикреплять, связывать' и эст. *nidu-* (стр. 23), морд. *óij-, óije-* 'нести' с фин. *vie-* 'вести, нести' и эст. *vii-* (стр. 24). В своих исследованиях Х. Паасонен уделил большое внимание изучению древнего контакта между финно-угорскими и индоевропейскими языками. Еще в статье «A Volga folyónak legrégibb ismertetes mordvin neve» (NyK XXVII 1897, стр. 121—123) он объясняет индоевропейское происхождение морд. *Rau, Rava* 'Волга', связывая его с санскритским словом *srava, sráva*. Позже, в статье «Verlorenes sprachgut im mordwinischen» (FUF VIII 1908, стр. 72—74) автор доказывает арийское происхождение морд. *tarvas* 'серп' и *óerǵes, varǵas* 'волк'. Здесь же указывает он на финно-угорское происхождение эрз. *iľóedán* 'ошибаться', сопоставив с эст. *hálbima* 'заблуждаться, сбиваться'.

В 1969 году исполняется 50 лет со времени выхода в свет книги Х. Паасонена «Mordwinische chrestomathie mit glossar und grammatikalischem abriß» (Helsingfors 1909) — самого объемного труда по этимологии мордовских слов. В ней по-

мещен словарь из 1293 эрзянских и мокшанских слов, где даны те слова, что выступают в приведенных текстах хрестоматии. Тексты, главным образом, фольклористические. В них много слов финно-угорского происхождения, а также заимствований из неродственных языков. Словарь является первым и до настоящего времени единственным мордовским этимологическим словарем. Почти каждое слово здесь дано в форме обоих мордовских языков, в отдельных случаях указаны населенные пункты, где то или иное слово записано автором. Для объяснения этимологии мордовских слов Х. Паасонен приводит параллели из других соответствующих языков. Самое большое место в словаре занимают исконно мордовские слова. Из них более чем 430 мордовским словам он дает соответствия из других финно-угорских языков, главным образом финского, венгерского и эстонского. Х. Паасонен впервые устанавливает финно-угорское происхождение около 80 эрзянских и мокшанских слов. В словаре также приведено более 10 древнеиранских заимствований, происхождение которых объяснено самим автором и другими исследователями ранее. Из тюркских заимствований приводится 62 слова, в том числе более 45 татарских, около 12 чувашских и 5 из других тюркских языков. К тюркизмам даны параллели из соответствующих языков и повторены ранние этимологические описания. Кроме того, 6 тюркских заимствований Х. Паасонен выявляет здесь впервые. Словарь содержит также около 320 русских заимствований, которые в основном вошли в мордовские языки в более позднее время. Значительное количество эрзянских и мокшанских слов финно-угорского происхождения в словаре не этимологизированы. Х. Паасонен не дал к ним и параллелей из других родственных языков. Сомнительны также некоторые приведенные соответствия. Так, морд. *sod* 'сажа' сравнивается с эст. *sodi* 'грязь, нечистоты' (стр. 127).

Позднее в статье «Adalék a fgr. ő-hang történetéhez» (NyK XL 1911, стр. 353—354) Х. Паасонен сравнил морд. *řelams, řelems* с норв.-саам. *bæddet*.

К вопросу о тюркских заимствованиях он снова возвращается в статье «A magyars nyelv régi török jövevényiszavai» (NyK

XLII 1913, стр. 36—68). Здесь он выявляет такие тюркизмы, как мокш. *artã* 'кастрировать' — чув. *artt* (стр. 42); *tšešša* 'цветок' — чув. *tše, džek, tšešše* (стр. 44); мокш. *tuvâr*, эрз. *tuvor, tuvur* 'ловец' — кирг. *tõra* (стр. 52).

Рассматривая историческую фонетику финно-угорских и самодийских языков, Х. Паасонен в работе «*Beiträge zur finnisch-ugrisch-samojedischen lautgeschichte*» (Budapest 1917) устанавливает этимологию более 90 мордовских слов, к которым приводит параллели из разных родственных языков.

Х. Паасоненом этимологизировано всего 680 эрзянских и мокшанских слов. Перечисленные здесь его труды составляют основу этимологических исследований мордовской лексики. Позже в работах, посвященных различным вопросам финно-угорского сравнительного языкознания, были даны этимологии и других мордовских слов такими финно-угроведами, как Ю. Тойвонен, Э. Итконен, Ю. Вихман, Ю. Мягисте, Л. Хакулинен, П. Аристэ, А. Й. Йоки и др. Учитывая труды исследователей более раннего периода (А. Альквист, Й. Буденц, Б. Мункачи, Э. Н. Сетяля и др.), можно констатировать, что за 100 лет накопился довольно обширный материал по этимологии лексики мордовских языков. Однако эти исследования, безусловно, не охватили всей мордовской

лексики. Кроме того, материал расположен в различных источниках и пользование им затруднено. Поэтому необходимо собрать все имеющиеся этимологии эрзянских и мокшанских слов и приступить к составлению общемордовского этимологического словаря. Для этого необходимо всесторонне исследовать также эрзянские и мокшанские диалекты, в которых есть много слов, неизвестных литературному языку. В этом направлении уже проделана большая работа. Кроме того, в этимологический словарь должны войти как исконно финно-угорские слова, так и все заимствования. В подготовке словаря должны принять участие сотрудники Мордовского научно-исследовательского института и Мордовского государственного университета, хорошо знакомые с принципами этимологизации и историей мордовских языков. Им следует учесть и опыт работы над этимологическими словарями по венгерскому и финскому языкам, которые содержат отдельные мордовские этимологии. Кроме того, можно использовать этимологические словари русского и чувашского языков. Этимологический словарь мордовских языков станет продолжением этимологических исследований мордовской лексики, основу которых заложили труды Х. Паасонена.

МИХАИЛ МОСИН (Тарту)

Kálmán Béla, *Nyelvjárásaink*, Budapest 1966. 149 стр.

Специальная литература, посвященная изучению венгерских диалектов, довольно обширна. Помимо многочисленных журнальных статей, опубликованных диалектных текстов и монографий описательного характера, имеется большое количество отдельных книг в области диалектологии. Заслуживают высокой оценки монографии по отдельным диалектам, не менее важны и региональные диалектологические словари, однако среди подобных трудов не может отсутствовать синтез, обобщенные описания, единая классификация всех венгерских диалектов, т. е. работы, подобные книгам Й. Балашша, А. Хоргера,

Д. Лазициуса.¹ После 1945 года исследование диалектов венгерского языка получило большой размах. В Институте языкознания Венгерской Академии наук идет работа над лингвистическим атласом венгерского языка, глубже стал проводится исторический и теоретический анализ диалектов. О современном состоянии исследования диалектов свидетельствуют работы таких авторов, как Л. Деме,

¹ J. Balassa, *A magyar nyelvjárások*, Budapest 1891; A. Horger, *A magyar nyelvjárások*, Budapest 1934; Gy. Lazicius, *A magyar nyelvjárások*, Budapest 1936.